

5. Литвин К. Етнографічні студії представників духовенства Чернігівської єпархії за матеріалами журналу «Вера и жизнь» // Ніжинська старовина. – 2012. – Вип. 14. – С. 53–59.

6. Тарасенко О. «Черниговские епархиальные известия» та «Вера и жизнь» як джерело з історії Чернігівської єпархії другої половини XIX – початку XX ст. // Церква–наука–суспільство: питання взаємодії. Матеріали одинадцятої міжнародної наукової конференції. – К., 2013. – С. 196–198.

7. Журнал соединенного собрания епархиального Миссионерского совета и Совета епархиального Братства Св. Михаила, князя Черниговского // Черниговские епархиальные известия (далі – ЧЕИ). – 1911. – № 24. – Часть официальная. – С. 705–720.

8. От редакции // ЧЕИ. – 1911. – № 24. – Часть неофициальная. – С. 763.

9. Російський державний історичний архів (далі – РДІА), ф. 776, оп. 17, спр. 211, арк. 1–2.

10. РДІА, ф. 776, оп. 17, спр. 211, арк. 3–5.

11. РДІА, ф. 776, оп. 17, спр. 211, арк. 6.

12. Епархиальная типография // Вера и жизнь. – 1914. – № 3–4. – Часть неофициальная. – С. 77–92.

13. От редакции // Вера и жизнь. – 1915. – № 17–18. – Часть неофициальная. – С. 4.

14. От редакции // Вера и жизнь. – 1917. – № 3–4. – Часть неофициальная. – С. 146.

15. Черниговский церковно-общественный вестник (далі – ЧЦОВ). – 1915. – № 1. – С. 1.

16. Хроника // ЧЦОВ. – 1915. – № 26. – С. 3–4.

17. ЧЦОВ. – 1916. – 28 грудня. – С. 4.

18. Нетужилов К. Становление епархиальной периодической печати в дореволюционной России // Вестник Российского христианского гуманитарного института. – 2004. – Вип. 5. – С. 4–6.

Блакитний М.М. Церковная периодика Черниговской епархии в начале XX века (1912–1917)

В статье повествуется о церковной периодической прессе Черниговской епархии в начале XX века, а именно рассматривается деятельность редакций, информационный потенциал, особенности и специфика журнала «Вера и жизнь» (1912–1917) и газеты «Черниговский церковно-общественный вестник» (1914–1917).

Ключевые слова: журнал, газета, Черниговская епархия, редактор, «Вера и жизнь».

Blakytny M.M. The church periodicals of the Chernihiv diocese in the early twentieth century (1912–1917)

The article tells the story of the church periodical press Chernihiv diocese in the early twentieth century, namely, covers activities of editions, information potential and specific features of the magazine «Faith and Life» (1912–1917) and the newspaper «Chernihiv Church public bulletin» (1914–1917).

Key words: magazine, newspaper, Chernihiv diocese, editor, «Faith and Life».

14.03.2014 р.

*А.Н. Мирошниченко
В.В. Назарова*

КОЛЛЕКЦИЯ ПЛОМБ XIX–XX ВВ. ИЗ ГЛУХОВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье представлены обзор и описание свинцовых пломб XIX–XX вв., найденных в Глухове, а также произведен анализ их оттисков, позволивший выявить деятельность тех или иных учреждений, проследить торгово-экономические связи города с другими регионами, определить товары, производимые в Глухове и ввозимые на местный рынок, а также установить их производителей.

Ключевые слова: сфрагистика, свинцовые пломбы, Глухов, Ярмарковая площадь, торговля.

Сфрагистика или сигиллография изучает печати как исторический источник, а также пломбы, цилиндры, буллы, скарабеи, керамические и гончарные клейма и др. Исследования по сфрагистике вёл известный коллекционер древнерусских летописей Е. Болховитинов. Он сделал первый краткий обзор важнейших сфрагистических памятников, существовавших в России с древнейших времён до XVIII в. Подробное описание печатей дано в многотомной «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. Одной из первых фундаментальных работ по сфрагистике считается книга А.Б. Лакиера «Русская геральдика», в которой собран и систематизирован большой и разнообразный материал. Развитию сфрагистики способствовали публикации А.В. Орешникова. Всестороннее исследование казачьих печатей XVI–XVIII вв. провёл И.П. Крипьякевич. Описание около 130 печатей украинской казачьей старшины сделали В.К. Лукомский и В.Л. Модзалевский. Значительный вклад в изучение воинских, гетманских, судебных, а также печатей украинской казачьей старшины и городов Глухова и Конотопа сделал А.М. Лазаревский [1, 253–256]. Пломбами, как историческим источником, занимались единичные ученые, исследования которых охватывали лишь некоторые районы России и Беларуси. Пломбы, найденные на территории Украины, практически не изучались, не классифицировались, не атрибутировались. Они являются весьма перспективным материалом для исследователей. Анализ пломб, найденных на территории г. Глухова Сумской области, позволяет сделать первые попытки систематизации находок этой категории, выявить деятельность тех или иных учреждений, проследить торгово-экономические связи города с другими регионами, определить товары, производимые в Глухове и ввозимые на местный рынок, а также установить их производителей.

В данной работе рассмотрены пломбы XIX–XX вв., хранящиеся в фондах Национального заповедника «Глухов», а также в собраниях частных

коллекционеров. Подавляющее большинство пломб из этих коллекций было найдено на старинной Ярмарковой площади г. Глухова. Ныне она ограничена Школьным переулком и улицами Матросова и Киевский шлях.

В XIX в. во время ярмарок Глухов представлял собой сплошной людской муравейник. Вozy тихо, шагом, бесконечной лентой тянулись на Веригин, где находилась Ярмарковая площадь, и обратно. Вели лошадей, коров, везли овец, свиней. Крик и визг их наполнял улицы. Обратно везли ведра, корыта, кадушки и непременно прялку. Ярмарок в Глухове было четыре: на Новый год, на Троицу, на Илью и на Михаила. Они продолжались по одному дню и привлекали массу народа, как из Глуховского, так и из соседних Путивльского и Рыльского уездов. Больше всего народа собирали летние ярмарки – Троицкая и Ильинская (особенно последняя) [2, 60]. Для круглогодичной торговли на Ярмарковой площади было 2 корпуса каменных с 16-тью номерами лавок, принадлежавших городу и сдававшихся в аренду [3]. Ярмарковая площадь на протяжении многих десятилетий была центром оптовой и розничной торговли города. Сюда привозились и распродавались товары со всех концов Российской империи и из-за её пределов, что обуславливает наибольшую концентрацию находок пломб именно в этом месте.

Все рассмотренные пломбы изготовлены из свинца в технике штамповки или литья. Они имеют круглую (в единичных случаях овальную или прямоугольную) форму, торцевые отверстия для пропускания проволоки или бечевки, простой или сложный профиль. Гурт обычно гладкий, в редких случаях рубчатый. Оттиск пломбиратора в виде надписей, аббревиатур, инициалов, товарных, фирменных и других знаков, дат, отдельных букв и цифр, гербов, эмблем и иных изображений несут на себе, как правило, обе стороны пломб. Эти оттиски обычно имеют выпуклое и лишь иногда углубленное изображение. Хронологически только один экземпляр бесспорно датируется концом XVIII в., подавляющее большинство находок относится ко второй половине XIX – началу XX вв., советское время представлено единичными образцами. Предметом рассмотрения данного исследования являются пломбы только до-революционного времени, позволяющие открыть до сих пор неизвестные сведения по экономическим связям г. Глухова во второй половине XIX – начале XX вв. и дополнить информацию, содержащуюся по этой теме в немногочисленных письменных источниках, где есть сведения о торговле в Глухове теми или иными видами товаров, но каких производителей они были, откуда поставлялись в этот регион и какой % в товарообороте города составляли данные очень скудны. В печатных источниках встречаются упоминания лишь о некоторых глуховских промышленниках, торговавших под своими торговыми

Образцы пломб из коллекции НЗ «Глухов»

марками. Прежде всего, это предприятия Н.И. Неплюева и Товарищества «Бр. Терещенко», обеспечивавшие регион, и не только, сахаром, мукой, спиртом и бумагой [4, 551, 608]; литейно-механический завод А.А. Темме, выпускавший под заказ и на продажу машинные части для винокуренных и сахарных заводов, дификационные котлы, тарелки, змеевики, арматуру и медные трубы разной величины [5]; кирпичный завод А. Глейзера [4]; пивоваренный завод Б. Кинцлера. Торговые предприятия, использовавшие собственный бренд, были представлены аптекарскими товарами под фирмой С.-И. Гуревича и местного аптекаря А.В. Тычины [6] (последний под своим именем также занимался разливом и продажей минеральной воды) [7]. Те же Терещенко и Лютый имели на Волге свои рыбные промыслы и торговали в Глухове рыбой [2, 59]. Среди ввозимых в Глухов товаров производителей из других районов в магазинах и лавочках местных купцов встречались табак и папиросы фабрики торгового дома «В.И. Асмолов и К°» в Ростове-на-Дону [8], чай Товарищества чайной торговли «К. и С. Поповы», имевшего свои склады в Москве, Харькове и других городах [9], продукция Мукомольного торгово-промышленного товарищества ТД «Рыловников сыновья», привозимая из Рыльского уезда Курской губернии [10]. В книжном и писчебумажном магазине можно было приобрести дорогие книжные издания, в т. ч. типографии вдовы

и братьев Ромм в Вильне, а по лавкам найти издания знаменитого Печатного двора на Никольской улице в Москве [2, 111]. В начале XX в. в Глухове появились представители акционерного общества «Компаний Зингер», продававшие швейные машины этой всемирно известной марки [11].

Анализ оттисков пломбиратора всех идентифицированных пломб позволяет выявить ранее неизвестные товары, поступавшие на глуховский рынок, и их производителей, а также общую ориентацию экономических связей города. Данное исследование позволяет разделить все расшифрованные пломбы на несколько условных групп и предположить, что они могли использоваться для опечатывания партий товаров, складских и других помещений, транспортных средств с различными грузами и почтовыми отправлениями, следовавшими в Глухов или вывозимыми из него гужевым или железнодорожным путем, а также грузов, проходивших оформление на различных границах Российской империи.

К последним относятся находки, являющиеся таможенными пломбами. Хронологически они представлены пломбами 1860–1880 гг. На них обозначены названия Варшавской и Харьковской таможен (20 % экземпляров) – главных складских внутренних таможен России. Среди внешних таможен подавляющее большинство рассмотренных пломб представляет Вержболовскую и Радзивиловскую таможни (по 28 % от всех идентифицированных образцов), которые являлись центрами таможенных округов и располагались соответственно на Прусской и Австро-Венгерской границах. На Прусской границе располагалась и Александровская таможня, представленная 14 % всех таможенных пломб.

О разнообразных связях города с другими регионами Российской империи также свидетельствуют транспортные пломбы. В глуховских коллекциях они полностью представлены пломбами железных дорог. Из 7 идентифицированных образцов 3 относятся к Московско-Киево-Воронежской железной дороге, узкоколейная ветвь которой была проложена через Глухов в конце 1890–х годов. О принадлежности к станции Глухов говорит один экземпляр, а два других имеют отношение к крупному даже в начале XX в. пересадочному пункту Конотоп. Южная ж. д. представлена пломбами со станций Сумы и Юсковцы, Донецкая ж. д. – станцией Енакиево, а Екатерининская – станцией Вечерний Кут. Железнодорожные пломбы, кроме обозначения названий станций и железной дороги, имеют специальные шифры и точные даты, которые на образцах из глуховских коллекций приходятся на 1900–1910 гг.

Особый интерес представляют пломбы, связанные своим происхождением с Глуховом. Среди них довольно многочисленная группа с надписью «1 Глухов С.П.» на одной стороне и

«ПР. И.» на другой. Установить принадлежность этих пломб не удалось. Поскольку пломбы с аналогичными аббревиатурами встречаются и по другим городам, можно предположить, что они входили в единую систему, например, маркировки тех же железнодорожных складских пломб. На одной из пломб глуховского происхождения стоит оттиск пломбиратора Глуховской почтово-телеграфной канторы. Промышленность региона представлена пломбами с маркировкой одного из складов Шостенского порохового завода и ранее упоминавшегося Товарищества «Бр. Терещенко».

Самой значительной в количественном отношении группой являются пломбы государственных и других учреждений, различных обществ и товариществ, компаний и отдельных предпринимателей, товары которых привозились на глуховский рынок. Степень информативности оттисков этой группы различна – от простых инициалов, аббревиатур или товарного знака до полного названия предприятия, указания производимого им товара, фамилии владельца, места размещения и дат опломбирования. В географическом аспекте 36 % пломб, надписи на которых удалось прочитать, локализируются в Москве и прилегающих к ней уездах Московской губернии, 32 % приходится на территорию современной Польши и 8 % представлены производителями внутри сегодняшних границ Украины. Среди отдельных городов распределение выглядит следующим образом: Москва и окрестности – 36 %, Варшава, Лодзь, Жирардов и Пабианице – по 8 %, Киев и Харьков – по 4 %. Чрезвычайно интересно распределение пломб этой группы по наименованиям товаров и их производителей, выпускавшихся в различных населенных пунктах, а затем попадавших на глуховский рынок.

Среди товаров, поступавших из московского региона, абсолютное превосходство занимают текстильные изделия. Наиболее ранние пломбы, свидетельствующие о сотрудничестве этого района страны с Глуховом, относятся к продукции «Суконной фабрики Е.И. Соколовой» в Михневе Бронницкого уезда Московской губернии, работавшей в 1860–е года. Фабрика выдělывала сукно, драп, мильтон и драдедам, которые, очевидно, и поступали на глуховский рынок [12, 167]. Одним из наиболее известных поставщиков глуховских торговцев было самое знаменитое текстильное предприятие дореволюционной России Товарищество Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о», начавшее свою работу именно под этим названием в 1873 году (здесь и далее временные рамки возможной торговли этими товарами в Глухове приводятся исходя из указанных названий предприятий на пломбах и времени, с которого данные предприятия торговали именно под этими названиями) и существовавшее до самого краха империи. То-

варищество включало бумагопрядильную, ткацкую, красильно-набивную, аппретурную фабрики в с. Никольском, отбельно-аппретурную фабрику в д. Городищи, ткацко-ручную и плисорезную фабрики при с. Ваулово. Правление Товарищества находилось в Москве, а его товары продавались в Москве, Петербурге, Харькове, Одессе, на Нижегородской, Ирбитской, Симбирской, Крестовской и украинских ярмарках, в т. ч. и в Глухове. Изделия морозовских фабрик были всегда самого высокого качества. Никольской мануфактурой был завоеван ряд всевозможных дипломов и медалей за отличное качество продукции [13]. Еще одним крупным глуховским поставщиком тканей была фабрика Товарищества голутвинской мануфактуры «Истомин и К°». Под этим названием предприятие работало с 1874 года и сменило его только в первые годы советской власти. Товарищество выпускало бумажно-шерстяные, бумажно-льняные и прочие ткани и являлось одним из крупнейших российских производителей мануфактуры. К 1913 году обороты предприятия составляли 2,6 миллионов рублей в год [14]. В 1900–1910 годах на глуховский рынок поставляло свою продукцию «Товарищество аппретуры В.А. Дислен», содержавшее в Москве красильно-аппретурные фабрики. В 1910 г. оно разорилось и сменило владельцев и название [15]. Несколько другой вид текстильных товаров поставляло в Глухов «Товарищество мануфактур Я. Лабзина и В. Грязнова», имевшее в посаде Павловском Богородского уезда Московской губернии шерстоткацкие, набивочные, красильные и отделочные фабрики и занимавшееся производством платков и шерстяных шалей с набивным рисунком. Первые павловопосадские шали были выпущены в начале 1860-х годов и впоследствии получили широкое распространение в российском обществе. Расцвет производства приходился на 1870–1880 годы. Тогда же товарищество получило серебряные медали Всероссийских художественно-промышленных выставок и звание поставщика Великой Княгини Александры Петровны. В 1896 г. на промышленной выставке в Нижнем Новгороде предприятие получило право изображения государственного герба на вывесках и этикетках [16]. Есть он и на пломбе из глуховских коллекций. Также государственный герб изображен на пломбах Товарищества «Саввы Морозова сын и К°».

Польша, входившая в состав Российской империи, также была крупнейшим поставщиком мануфактуры. Она поставляла шерстяные и полушерстяные изделия, платки, кружева, тесьму, ленты, шнурки, бумажные изделия и продукцию ткацких фабрик, трико и чулочные изделия. Город Лодзь являлся крупнейшим поставщиком в Глухов платков и трико. Полотняная и бумаготкацкая фабрики Акционерного общества Жирардовских мануфактур «Гилле и Дитрих», расположенные в посаде Жирардов Блонского уезда Варшавской губернии, отправляли в Глухов свои льняные ткани. Жирардовская мануфактура являлась

крупнейшим в Европе производителем льна и имела фирменные магазины в Париже, Шанхае и других городах по всему миру [17]. Пломбы Акционерного общества Пабияницких хлопчатобумажных мануфактур «Круше и Эндер», найденные в Глухове, свидетельствуют о присутствии на глуховском рынке продукции бумаготкацкой, аппретурной и красильной фабрик этого предприятия, располагавшегося при реке Добржинке в г. Побианице Петроковской губернии [18, 2406, 3032]. Среди пломб, имеющих свое происхождение из Варшавы, удалось выявить лишь один вид товаров – карманные часы, поставляемые фирмой Сахара Наумова Краинчика [18, 2296]. На многих пломбах рассматриваемой группы возможно прочесть лишь название товара (например, пенька, чай, табак), географическую привязку (Москва, Киев, Харьков, Варшава, Лодзь) или фамилии предпринимателей (Григорьев, Р. Коген, Муромцев, Ф. Рябинин, Иван Трофимов).

К этой же группе мы отнесли самую многочисленную по количеству находок категорию пломб – пломбы интендантских складских приемных комиссий, занимавшихся приемкой от производителей предметов вещевого довольствия русской армии на специальные склады, откуда впоследствии предметы обмундирования и снаряжения распределялись по воинским частям. В глуховских коллекциях пломбы интендантских складских приемных комиссий составляют почти 7% всех образцов и охватывают временной интервал с 1864 года до времени начала Первой мировой войны, что обусловлено постоянным квартированием в Глухове на протяжении многих лет 19 Костромского и 175 Батурицкого полков. Пломбы интендантских складских приемных комиссий требуют отдельного исследования и рассказа, равно как и причины столь высокой концентрации находок этой категории пломб на Ярмарковой площади г. Глухова.

К сожалению, по причине плохой сохранности информативность большинства пломб дореволюционного периода из изученных коллекций настолько мала, что не подлежит расшифровке и анализу. Тем не менее, даже изученные образцы пломб XIX – начала XX вв. позволяют сделать следующие выводы:

- среди ввозимой в Глухов продукции преобладали товары легкой промышленности;
- большая часть изученных пломб датируется 1860–1880 и 1900–1917 годами, что свидетельствует о пике экономической активности города именно в это время;
- анализ товарных и таможенных пломб показывает западную ориентацию торговых связей Глухова (Польша, Пруссия, Австро-Венгрия) и устойчивые многолетние экономические отношения с Москвой и прилегающими к ней центральными районами, а также выявляет целый ряд товаров и

их производителей, присутствовавших в торговле г. Глухова на рубеже XIX–XX вв.

Ссылки

1. Замлинский В. А. Специальные исторические дисциплины. – К: Министерство образования Украины, 1992. – 328 с.
2. Василенко М. П. Вибрані твори у 3 т.: Т. 3. Спогади. Щоденники. Листування / М. П. Василенко. – К: ТОВ «Видавництво «Юридична думка», 2008. – 720 с.
3. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов – № 49. – 1878.
4. Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов европейской России и Царства Польского. – СПб: Типография Р. Голини, 1887. – 824 с.
5. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 41. – 1872.
6. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 10. – 1887.
7. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 38. – 1873.
8. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 1049. – 1897.
9. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 31. – 1888.
10. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов – № 6. – 1899.
11. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 55. – 1911.
12. Семёнов П. Географическо-статистический словарь российской Империи: Т. 3. – СПб: Типография В. Безобразова и Комп., 1867. – 743 с.
13. Лизунов В. С. Минувшее проходит предо мною... – Орехово-Зуево, 1995. – 84 с.
14. Улица Пречистенка, д. 8, стр. 3. История каретного сарая [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://moskva.kotorouy.net/>
15. Прогулки по Москве. – Переведеновка и окрестности. Переведеновский переулок. Часть 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://stapelia2784.livejournal.com>.
16. От истоков фабрики до наших дней [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://platki.ru>.
17. г. Жирардов (Żygarów) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.warsawtour.pl>.
18. Вся Россия. – СПб: Издательство А. С. Суворина, 1903. – 2041 с.

Мірошніченко О. М., Назарова В. В. Колекція пломб XIX–XX ст. із Глухова як історичне джерело

У статті представлений опис свинцевих пломб XIX–XX ст., знайдених у Глухові, проведений аналіз їх відбитків, що дозволило простежити діяльність різноманітних фірм та підприємств, установити торгово-економічні зв'язки міста з іншими регіонами, визначити товари, вироблені в Глухові та ввезені на місцевий ринок, а також виявити їх виробників.

Ключові слова: сфрагістика, свинцеві пломби, Глухів, Ярмаркова площа, торгівля.

Miroshnychenko A. N., Nazarova V. V. Collection of seals of 19–20th centuries from Hlukhov as a historical source

This article provides an overview of lead seals 19–20th century which were found in Hlukhov, also it provides an analyze of prints of found seals which leads to better understanding of different institutions' activities, allows to trace down trade and economic Hlukhov's relations with different regions and allows to identify goods produced in Hlukhov and goods imported to the local market, and to identify producers of the imported goods.

Key words: sfragistics, lead seals, Hlukhov, Fair Square, trade.

04.03.2014 р.

УДК 94 (477.51) «1907/1916»

О. М. Герасимчук

РОЗВИТОК СПОЖИВЧОЇ КООПЕРАЦІЇ НА ЧЕРНІГІВЩИНІ В РОКИ СТОЛИПІНСЬКОЇ АГРАРНОЇ РЕФОРМИ (1907–1916 РР.)

У статті досліджується процес виникнення і розвитку споживчих кооперативів в Чернігівській губернії в роки столипінської аграрної реформи (1907–1916 рр.)

Ключові слова: Чернігівська губернія, столипінська аграрна реформа, споживча кооперація

У роки реалізації столипінських аграрних перетворень вихід селян із общини на хутори й відрубів сприяв не лише дрібнотоварному виробництву, а й докорінному оновленню соціально-економічних відносин на підвалинах приватної власності. Діючи розрізнено в ринкових умовах господарювання, окремому домогосподарству було важко виживати в умовах конкуренції. Виходом із складного становища був кооперативний рух, який значною мірою впливав на розвиток ринкових відносин на селі.

Дослідження розвитку кооперативного руху на Чернігівщині вже знаходило своє відображення в працях вітчизняних вчених. Зокрема, розвиток кооперації на загальноукраїнському рівні досліджували в своїх монографіях В. Марочко [11] і В. Половець [17; 18]. Взаємодії земства й кооперативних організацій на Чернігівщині були присвячені праці В. Власенка [1], С. Горохова [3], О. Дмитренка [5]. Особливостям спілкового будівництва в галузі споживчої кооперації на Лівобережній Україні в роки столипінської аграрної реформи була присвячена публікація О. Сидоровича [25]. Проте жоден з вищезазначених авторів не виділяв період столипінської аграрної реформи в розвитку чернігівської кооперації. Саме цю прогалину в дослідженні регіональних аспектів розвитку споживчої кооперації ми спробуємо заповнити.

Період особливо бурхливого зростання кооперації в Україні й на Чернігівщині на початку XX ст. співпав із роками здійснення столипінських аграрних перетворень. За темпами свого розвитку кооперація Російської імперії в 1906–1916 рр. обійшла навіть розвинуті європейські країни [27, 263–265]. «Кооперація не лише стикається з матеріальною стороною життя, вона руйнує побут, старі звички, такі як лежати на боці і говорити: «Моя хата з краю – нічого не знаю», – наводив слова одного з керівників споживчого кооперативу губернський часопис «Селянин» [24, 47].

У загальному розумінні кооперацією називають добровільне об'єднання власності та праці для досягнення спільних цілей господарської діяльності [7, 75]. Кооперативи за нормальних умов функціонування не усуспільнювали основні засоби виробництва селянських господарств, як це було